

На правах рукописи

Сулейманова Светлана Тимуровна

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАНАДЫ:
ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ
ОБЩЕЙ ЧАСТИ,
ИХ ОСОБЕННОСТИ И ЭВОЛЮЦИЯ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Ведерникова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
Цепелев Валерий Филиппович,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. О.Е. Кутафина»

кандидат юридических наук, доцент
Малешина Анастасия Васильевна,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии ФГБОУ ВПО
«Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова»

Ведущая организация – Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации

Защита диссертации состоится 27 декабря 2013 г. в 14.00 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.135.04 при Федеральном
государственном бюджетном образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Московский государственный
лингвистический университет» по адресу: 119034, г. Москва, ул. Остоженка,
д. 38, ауд. 87

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном
зале библиотеки ФГБОУ ВПО МГЛУ.

Автореферат разослан «__» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

С.В. Борисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из приоритетных направлений модернизации уголовного права Российской Федерации на современном этапе является совершенствование его доктрины, правовых институтов и практики их применения с учетом опыта государств, имеющих устойчивые традиции охраны общественного порядка в условиях современного правового государства, развитой демократии и гарантий прав человека.

В этой связи особый теоретический и практический интерес представляет уголовное право Канады, являющейся одной из ведущих стран мира, которая занимает второе место (после Российской Федерации) по площади, отличается федеративным устройством и многонациональным составом населения, что сближает Канаду с Россией, где противодействие преступности осуществляется в сходных геополитических условиях.

В России накоплен значительный опыт сравнительных исследований в сфере уголовного права, в которых важное место традиционно отводится англо-американской уголовно-правовой системе (семье), называемой также системой общего права, которая включает уголовное право США, Англии, Канады и некоторых других стран. В отличие от уголовно-правовых моделей Англии и США до настоящего времени уголовное право Канады в рамках специального монографического исследования не изучалось.

Актуальность темы диссертационного исследования в значительной степени обусловлена практическими достижениями Канады в сфере борьбы с преступностью. Согласно статистическим данным в период 2002–2012 гг. коэффициент зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. населения сократился в Канаде на 26 %, что отражает тенденцию к сокращению числа регистрируемых преступлений, наблюдаемую в этой стране на протяжении последних двадцати лет¹. Разумеется, на состояние и

¹ Police - reported crime statistics in Canada, 2012. Juristat article. Released on July 25, 2013. P.26.

динамику преступности решающее влияние оказывают прежде всего многочисленные программы профилактики преступлений, реализуемые в стране. В то же время, в условиях длительной тенденции к сокращению преступности канадский опыт борьбы с ней уголовно-правовыми мерами представляет оправданный интерес.

Канадское уголовное право привлекает внимание исследователей гармоничным сочетанием исторических английских доктрин и современных демократических принципов, позволяющим устанавливать социально-одобряемый баланс интересов личности, общества и государства в сфере борьбы с преступностью. Это обуславливает высокую эффективность уголовно-правовых институтов, тесно связанных с процессуальными механизмами их применения в рамках единого Уголовного кодекса Канады, функционирующего на основе конституционных принципов «разумного ограничения прав и свобод» и «фундаментального правосудия», призванных обосновать пределы ограничения прав человека, диктуемые современными подходами к обеспечению «закона и порядка» в развитом правовом государстве.

Динамичное развитие и успехи в реформировании уголовного законодательства Канады заслуживают внимательного изучения с целью возможного использования положительного опыта оперативного реагирования на появление новых видов преступлений, имплементации норм международного права, совершенствования форм и методов уголовно-правового регулирования социальных конфликтов в условиях демократического общества. Канадский опыт модернизации уголовного законодательства, позволяющий реформировать нормативное регулирование, сохраняя его преемственность и традиции, может быть полезен и в нашей стране.

Кроме того, следует учитывать международное значение уголовно-правовой системы Канады, которое проявляется в воздействии теоретических взглядов канадских ученых на развитие международного уголовного права и

системы органов международной уголовной юстиции. Так, с 1991 г. в Канаде (г. Ванкувер) функционирует Международный центр по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия (The International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy), который является официальным отделением Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и в качестве дочерней организации ООН принимает участие в ежегодных собраниях Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному судопроизводству, а также в работе конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию².

Канадские юристы внесли заметный вклад в разработку Устава Международного трибунала по бывшей Югославии 1993 г. и Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., который ратифицирован ныне 122 странами мира. Этому в немалой степени способствовали канадские специалисты из Международного центра по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия, подготовившие специальное «Пособие для ратификации и имплементации Римского статута», которое было переведено на многие языки мира, в том числе русский, распространено справочно-правовыми системами³, и таким образом, оказывает влияние на правосознание юристов России и других стран.

Заслуги канадских юристов перед международной уголовной юстицией были оценены по достоинству: канадский юрист Ф. Кирш явился первым Председателем Международного уголовного суда (2003–2009 гг.), а Ж. Дешене был одним из ведущих судей в Международном трибунале по бывшей Югославии (1993–1997 гг.). Деятельность указанных органов международной уголовной юстиции можно оценивать по-разному, но не учитывать степень влияния, оказываемого на них канадскими юристами, нельзя.

² Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) : сборник документов / сост. А.Г.Волеводз, С. М. Тарасенко, В. А. Ализиде. – М., 2011. – Т. 2 – С. 334.

³ Римский статут Международного уголовного суда (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации Римского статута») //Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

В условиях глобализации уголовного права и политики, усиления взаимовлияния международного, зарубежного и внутригосударственного права, а также с учетом роли канадских юристов в этих процессах, представляет особый интерес исследование, посвященное анализу основных институтов Общей части уголовного права Канады, их особенностей и эволюции.

Степень разработанности темы. Тема диссертационной работы относится к малоисследованным: отдельные положения уголовного права Канады изучались фрагментарно, целенаправленное комплексное изучение основных институтов Общей части уголовного права Канады в рамках монографического исследования не проводилось.

Отдельные институты уголовного права Канады были рассмотрены в исследованиях таких авторов, как Ф. М. Решетников, О. Н. Ведерникова, Е. Н. Трикоз, Г. А. Есаков, А. В. Малешина, А. Л. Кононов, И. Я. Козаченко, М.И.Ковалев, Е. В. Израелян, С. Ю. Данилов, Е.Н. Субботина, Е. С. Кананыкина, А. А. Малиновский, В. Н. Додонов, И. Д. Козочкин, Б. С. Никифоров, С. В. Кабышев, Д.Тейлор, П. Дунмэй, Т.Ю. Забелина, Н.А. Шведова, Р. Лутес, Н. А. Колоколов и др.

Вместе с тем углубленное, систематизированное изучение уголовного права Канады и его источников, особенностей институтов преступления и наказания, а также основных направлений их эволюции в уголовном праве данной страны до настоящего времени отечественными учеными не проводилось, что обуславливает новизну и актуальность комплексного исследования истории, теории, нормативного регулирования и практики применения основных институтов Общей части уголовного права Канады.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в рамках уголовного права Канады в связи с теоретическим обоснованием, нормативным регулированием и практикой применения основных институтов Общей части в процессе их эволюционного развития.

Предметом диссертационного исследования являются теоретические источники уголовно-правовой доктрины стран семьи общего права, в том числе Канады; нормы уголовного законодательства Канады, регулирующие институты преступления и наказания; уголовное законодательство иных стран общего права; международные правовые нормы, имплементированные в уголовном праве Канады; судебная практика по уголовным делам Верховного Суда Канады, судов провинций и территорий; статистические показатели, отражающие состояние преступности и судимости в Канаде.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе широкого сравнительного анализа основных институтов Общей части уголовного права Канады, других стран общего права и России установить особенности институтов преступления и наказания в уголовном праве Канады, выявить основные направления их эволюции и на этой основе разработать научные рекомендации, направленные на совершенствование российского уголовного закона и практики его применения.

Средством достижения указанной цели является решение следующих **задач**:

- осуществить периодизацию истории развития уголовного права Канады в соответствии с объективными закономерностями развития государства и права данной страны;
- выявить исторически обусловленные особенности уголовно-правовой системы Канады;
- установить иерархию современных источников уголовного права Канады, место судебного прецедента в их системе;
- раскрыть содержание оригинальных канадских уголовно-правовых доктрин, определяющих уголовную политику страны;
- определить особенности основных институтов Общей части уголовного права Канады;
- установить основные направления эволюции институтов

преступления и наказания в Канаде;

– выявить пути и способы взаимовлияния уголовного права Канады, других стран общего права и международного уголовного права;

– сформулировать рекомендации по возможному использованию канадского опыта уголовно-правового регулирования в России.

Методология и методика исследования. Диссертационное исследование основывается на диалектическом методе познания, который предполагает рассмотрение всех явлений и процессов во взаимосвязи, развитии и взаимообусловленности.

В процессе исследования применялись следующие специальные методы: исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, кейс-метод (от англ. case – дело), основанный на документальном изучении судебных решений по конкретным уголовным делам, статистический и социологические методы.

Теоретической основой исследования явились труды российских и зарубежных ученых по общей теории сравнительного правоведения и ее применению в сфере уголовного права, позволившие определить место канадской уголовно-правовой модели на уголовно-правовой карте мира, включая работы таких авторов, как Р. Давид, Л. Раймон, Ю. А.Тихомиров, М.Н. Марченко, А.Х. Саидов, А.В. Малько, Ф.М. Решетников, В.И. Лафитский, О.Н.Ведерникова, И.Д. Козочкин, А.А. Малиновский, Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова, В.Н. Додонов и др.

В качестве основы для формирования теоретических представлений о содержании уголовно-правовых институтов в странах общего права использовались классические доктринальные труды английских и американских авторов, таких как Р. Кросс, У. Бернам, К. Кенни, У.Блэкстоун, J.F. Stephen, Н. Bracton, E. Coke, P. Devlin, A. Ashworth, R. Cross, R. Card, G.L. Williams, A. Hirsch и др.

При изучении особенностей и эволюции уголовного права Канады использовались работы ведущих канадских ученых, которые ранее на

русский язык не переводились, включая труды таких авторов, как E. Lareau, K. Roach, D. Stuart, A. Mewett, M. Manning, P. Sankoff, R.J. Delisle, S. Coughlan, P. Macklem, E. Colvin, R. Cairns Way, W.T. McGrath, S. Barnhorst, D. Watt, M. Fuerst, E. Sheehy, G. Parker, S. N. Spetz, T. Pickard, F. Goldman, L. Tustin, R. Lutes, P. Monahan, S. Anand, , L.Micucci , S.M. Waddams, R.H. Davidson, J.H. Latimer, H.C. Stewart, J. V. Roberts, P. Mallea, A. Manson, M. Thorburn, J. Hermida, J.S. Kenney, G.L. Gall и др.

Правовой основой диссертационного исследования явились нормативные источники канадского уголовного законодательства, включая:

- 1) Конституционные акты 1867–1982 гг., составляющие Конституцию Канады;
- 2) Уголовный кодекс Канады 1892 г. (в редакции 1985 г.), по состоянию на 1 октября 2013 г.;
- 3) федеральные уголовные законы, в том числе: Об огнестрельном оружии (Firearms Act) 1995 г., О контролируемых наркотических средствах и веществах (Controlled Drugs and Substance Act) 1996 г., О подкупе иностранных публичных должностных лиц (Corruption of Foreign Public Officials Act) 1998 г., О преступлениях против человечности и военных преступлениях (Crimes Against Humanity and War Crimes Act) 2000г., О доходах от преступлений (отмывании денежных средств) и финансировании терроризма (Proceeds of Crime (Money Laundering) and Terrorist Financing Act) 2000 г., О ювенальной уголовной юстиции (Youth Criminal Justice Act) 2002 г. и др.

В работе проанализировано законодательство отдельных провинций и территорий, регулирующее ответственность за нарушения местных законов и правил – так называемые «квази-преступления».

В целях сравнительного анализа автор обращалась к уголовному законодательству других стран семьи общего права, прежде всего, Англии, США, Австралии и Новой Зеландии.

Диссертантом проанализированы положения международного права, инкорпорированные в уголовное законодательство Канады, включая Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических

средств и психотропных веществ 1988 г., Римский статут Международного Уголовного Суда 1998 г., Международную конвенцию по борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенцию ООН против коррупции 2003 г. и другие акты.

Эмпирическую основу исследования составили 115 решений по уголовным делам, вынесенных канадскими судами в 1941–2013 гг., в том числе 83 решения Верховного Суда Канады, 32 решения судов провинций и федеральных территорий. Использовалась также практика Европейского суда по правам человека, связанная с правоприменением в Канаде.

В работе проанализированы и обобщены статистические данные о состоянии преступности и судимости в Канаде в период 1992–2012 гг., опубликованные в официальных изданиях Статистической службы Канады (Statistics Canada), а также сведения Канадского центра судебной статистики (Juristat), размещенные в сети Интернет.

В процессе исследования автор опиралась на практический опыт ознакомления с уголовно-правовой системой Канады в период стажировки в университете г. Оттавы (Канада).

В диссертации также использован научный опыт автора, являющегося кандидатом социологических наук, по проведению сравнительных исследований.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первое в отечественной уголовно-правовой науке комплексное монографическое исследование основных институтов Общей части уголовного права Канады, в рамках которого выявлены особенности доктринального толкования, нормативного регулирования и практики применения институтов преступления и наказания по уголовному праву Канады, установлены основные направления их эволюции и на этой основе сформулированы предложения по совершенствованию российского уголовного закона и практики его применения.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Исторический анализ свидетельствует о наличии четырех периодов в развитии уголовного права Канады: 1) период, предшествовавший 1892 г. – стадия неcodифицированного законодательства; 2) с 1892 по 1955 гг. – принятие Уголовного кодекса и его практическое применение; 3) с 1955 по 1985 гг. – ревизия Уголовного кодекса, обусловленная необходимостью консолидации уголовных законов и законодательного закрепления суверенитета страны в сфере уголовного права; 4) с 1985 г. по настоящее время – период реформирования и модернизации уголовного права с целью обеспечения общественной безопасности, защиты прав человека и имплементации норм международного права.

В результате эволюционного развития под влиянием английского права уголовное право Канады сформировалось в самостоятельную разновидность (модель) уголовно-правовой системы англо-американского типа, которая имеет общие для данной правовой семьи черты, а также отличается особенностями доктринального толкования, своеобразием нормативного регулирования и спецификой практического применения уголовно-правовых норм.

2. Основными источниками современного уголовного права Канады являются: 1) Конституция Канады; 2) уголовное законодательство (Уголовный кодекс и дополнительные уголовные законы); 3) прецедентное (общее) право. Иерархия источников уголовного права Канады отражает верховенство закона (*legislative supremacy*) и ограниченную роль судебного прецедента, являющиеся отличительными особенностями канадской уголовно-правовой модели, которые свидетельствуют о сближении англо-американской и романо-германской уголовно-правовых систем.

3. Законодательное регулирование институтов Общей части уголовного права сосредоточено в Уголовном кодексе Канады 1892 г. (в редакции 1985 г.), который является общенациональным единым систематизированным

законодательным актом, объединяющим правовые нормы, относящиеся к уголовному и уголовно-процессуальному праву, действующим на территории всей страны, что отличает канадскую уголовно-правовую модель от родственных ей правовых систем Англии и США.

В результате сравнительного анализа установлено, что выявленные автором конституционно-обусловленные принципы уголовного права Канады (законности, равенства перед законом, справедливости, вины и гуманизма), имеют заметное сходство с принципами уголовного права России, что объясняется имплементацией общепризнанных принципов и норм международного права в национальном законодательстве обеих стран.

4. В уголовном праве Канады отсутствует нормативно закрепленное общее понятие преступления. Основные элементы преступления – *actus reus* и *mens rea* – свидетельствуют об общности уголовно-правовой системы Канады с английской и американской правовыми системами.

Проявлением типичных черт англо-американской системы права является институт уголовной ответственности юридических лиц (организаций), который был закреплен в Уголовном кодексе Канады в 2003 г.

С учетом опыта Канады, а также других стран общего права предлагается установить в Российской Федерации уголовную ответственность юридических лиц, прежде всего, за совершение экологических и экономических преступлений.

5. Анализ уголовного законодательства Канады, доктринальных и прецедентных источников позволяет выделить следующие виды соучастников преступления: соисполнители, пособники, подстрекатели. В настоящее время в Канаде наблюдается отход от акцессорной теории соучастия в пользу теории личной ответственности лица за совершенное деяние и практики назначения дифференцированного наказания соучастникам преступления.

6. Эволюция уголовного законодательства в области регулирования обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, привела к

исключению архаичных норм (о принуждении со стороны супруга) и дополнению законодательства новыми обстоятельствами (применение силы лицами, обеспечивающими исполнение закона). Авторский подход к классификации обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, позволяет разделить указанные обстоятельства в зависимости от источников правового регулирования на две группы: 1) обстоятельства, регламентированные законодательно; 2) установленные общим правом.

7. Авторская классификация целей наказания, установленных в ст. 718 УК Канады, по степени их значимости позволяет выделить среди них одну основную (фундаментальную) цель и шесть дополнительных. Плюрализм целей наказания обусловлен множеством теоретических подходов к проблеме наказания. По концептуальному критерию дополнительные цели наказания могут быть классифицированы на ретрибутивные, утилитарные и восстановительные. Особенностью канадской уголовно-правовой модели является широкое судебское усмотрение при выборе дополнительной цели (целей) наказания, что создает условия для его дифференциации и индивидуализации.

8. Авторская систематизация видов уголовных наказаний, предусмотренных УК Канады, позволяет включить в их систему семь видов наказаний, расположенных по степени строгости (от менее строгого к более строгому). По порядку применения все виды наказаний могут быть классифицированы на основные, дополнительные и смешанные (которые могут назначаться как в качестве основных, так и дополнительных).

С учетом канадского опыта предлагается включить в систему уголовных наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, такие виды дополнительных наказаний, как конфискация имущества, реституция и налог в пользу жертв преступлений.

9. Анализ норм УК Канады позволяет классифицировать принципы назначения наказания на две группы: 1) основной (фундаментальный) принцип, которым является принцип пропорциональности (соразмерности)

преступления и наказания; 2) дополнительные принципы. В результате сравнительного анализа выявлено сходство общих начал назначения наказания в Канаде и России, а также их отличительные черты. Установлено, что в отличие от УК РФ перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренный УК Канады, не является исчерпывающим. Предлагается заимствовать данный опыт с целью достижения справедливости при назначении наказания.

10. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд дополнительных рекомендаций по возможному использованию канадского опыта уголовно-правового регулирования с целью совершенствования уголовного права и практики его применения в России: 1) ограничить применение условного осуждения преступлениями небольшой тяжести; 2) увеличить срок дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначаемого за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, а также при рецидиве таких преступлений; 3) увеличить сроки погашения судимости; 4) осуществлять дифференцированную уголовную политику, способную обеспечить безопасность личности, общества и государства.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что материалы диссертации восполняют существующий пробел в научных представлениях о канадском уголовном праве, вводят в научный оборот значительное число нормативных, теоретических и эмпирических источников, которые ранее на русский язык не переводились и не использовались в российской науке. В этой связи материалы диссертации могут быть использованы для последующих научных исследований в области уголовного права Канады, а также компаративных уголовно-правовых исследований.

Практическое значение работы заключается в том, что материалы проведенного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших и средних профессиональных юридических учебных заведений при преподавании курсов уголовного права, криминологии, специальных курсов

сравнительного правоведения и зарубежного уголовного права.

Полученные в процессе исследования результаты и основанные на них выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности, в процессе совершенствования российского уголовного законодательства и политики в области противодействия преступности.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается его комплексным характером, избранной методикой и изученным эмпирическим материалом, включая обобщение практического опыта по исследуемой проблеме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на научных и научно-практических конференциях: V Российском Конгрессе уголовного права «Научные основы уголовного права и процессы глобализации» (юридический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010 г.), XII Международной научно-практической конференции «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России» (юридический факультет МГУ им.М.В. Ломоносова, 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Судебная реформа в современной России: итоги и перспективы» (Пензенский государственный университет, 2011), IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2012 г.), X Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2013 г.).

Работа обсуждалась на кафедре уголовно-правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета. Ее основные положения использовались при подготовке научных публикаций.

Материалы диссертации использовались соискателем при чтении лекций и проведении семинарских занятий по спецкурсу «Основы уголовного права зарубежных стран» в Пензенском государственном университете.

По теме диссертации опубликовано два учебных пособия, 16 статей, в том числе пять статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и степень разработанности темы исследования; определяются объект и предмет, цели и задачи, а также методология и методика работы, ее теоретические, нормативные и эмпирические источники; раскрывается научная новизна исследования; формулируются выносимые на защиту положения; обосновывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования и о структуре диссертации.

Первая глава **«История развития уголовного права Канады и его источники»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф *«Основные этапы развития уголовного права Канады»* посвящен исследованию процессов становления и развития уголовного права в стране, которые автор связывает с историческими закономерностями эволюции государства и права в Канаде. В работе дается краткая характеристика государственного устройства страны, прослеживаются основные исторические этапы ее развития, обосновывается вывод о том, что особенности формирования государственности и правовой системы Канады, испытавшей заметное влияние английского права, повлияли на развитие уголовного права страны.

В работе анализируются различные подходы к периодизации уголовного права Канады, содержащиеся в работах таких авторов как М. Мэннинг, П. Санкофф, Е.Н. Трикоз. Используя в качестве критерия

периодизации истории развития уголовного права в Канаде этапные периоды унификации и систематизации уголовно-правовых норм, автор выделяет четыре основных периода развития уголовного права Канады, временные рамки которых указаны в положении 1, выносимом на защиту.

Раскрываются особенности каждого периода в истории развития уголовного права Канады, прослеживается эволюция уголовного законодательства и уголовной политики в стране. Характеризуя современный период, автор формулирует вывод о том, что в последние годы в Канаде наметилась тенденция к осуществлению консервативной уголовной политики, связанной с криминализацией новых видов общественно опасных деяний, ограничением судейского усмотрения путем установления нижних пределов наказаний, усилением уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, а также совершенные против несовершеннолетних. В подтверждение своих выводов автор ссылается на Закон о безопасных улицах и общинах (Safe Streets and Communities Act) 2012 г., Закон о предупреждении сокрытия лиц во время беспорядков и незаконных митингов (Preventing Persons from Concealing Their Identity during Riots and Unlawful Assemblies) 2013 г. и другие акты.

На основе анализа общекомпаративистских (Р.Давид, М.Н. Марченко, А.Х. Саидов, Л. Раймон, В.И. Лафитский и др.) и собственно уголовно-правовых (О.Н. Ведерникова, Г.А. Есаков, А.А. Малиновский, В.Н. Додонов и др.) типологий уголовно-правовых систем обосновывается вывод о своеобразии уголовно-правовой системы современной Канады, обусловленном историческими, политическими, культурно-этническими и религиозными особенностями этой страны. В результате анализа отличительных черт и особенностей уголовного права Канады в работе делается вывод о том, что канадская уголовно-правовая модель представляет собой разновидность англо-американской системы уголовного права, отличающуюся особенностями доктринального обоснования, нормативного регулирования и практического применения уголовного законодательства.

Диссертант обосновывает вывод о том, что верховенство закона (legislative supremacy) и ограниченное применение судебного прецедента являются отличительными особенностями канадской уголовно-правовой модели, которые свидетельствуют о сближении англо-американской и романо-германской уголовно-правовых систем.

Во втором параграфе «*Роль Конституции как источника канадского уголовного права*» устанавливается роль Конституции как важнейшего источника норм Общей части уголовного права, который определяет исключительную юрисдикцию федеральных властей в области уголовного законодательства и содержит положения, имеющие значение принципов уголовного права.

В работе обосновывается вывод об особом значении такого конституционного источника как Канадская хартия прав и свобод, являющаяся частью Конституционного акта 1982 г. Отмечается особая роль судов общей юрисдикции во главе с Верховным Судом Канады как органов конституционного контроля, что обусловлено влиянием традиций английского и американского конституционализма и является характерной чертой стран общего права.

Автор исследует содержание и уголовно-правовое значение конституционных принципов «господства права» (rule of law), «фундаментального правосудия» (fundamental justice) и «разумных ограничений» (reasonable limits) прав и свобод, отражающих специфику конституционного права Канады. В работе обосновывается вывод о том, что указанные принципы определяют пределы ограничения прав человека в сфере уголовного права, обусловленные необходимостью защиты общего блага или прав и свобод других лиц. Подчеркивается международное значение принципа «фундаментального правосудия» и его толкования Верховным Судом Канады, которое подтверждается практикой Европейского суда по правам человека.

Анализ положений Конституции Канады, научных работ канадских

ученых и решений Верховного Суда страны позволил автору выявить и систематизировать конституционно обусловленные принципы уголовного права Канады, определяющие направленность, основание и объем регулирования уголовно-правовых отношений в стране: законности, равенства перед законом, справедливости, вины, гуманизма. В результате сравнительного анализа в работе делается вывод о том, что основные принципы уголовного права в России и Канаде имеют заметное сходство, обусловленное имплементацией общепризнанных принципов и норм международного права в национальном законодательстве обеих стран.

В третьем параграфе *«Уголовное законодательство Канады: система, характерные черты и особенности»* анализируются основные нормативные источники уголовного законодательства страны и их отличительные черты. Автор выделяет в системе уголовного законодательства страны две группы актов, составляющих основное и дополнительное законодательство. К первой группе относится Уголовный кодекс; ко второй – специальные уголовно-правовые законы и иные федеральные законы, содержащие отдельные уголовно-правовые нормы.

Особое внимание уделяется структуре и значению Уголовного кодекса 1892 г. (УК), действующего в редакции 1985 г. (по состоянию на 1 октября 2013 г.), с последующими изменениями и дополнениями. Отмечается, что наличие общенационального уголовного кодекса позволяет унифицировать уголовное законодательство в масштабе всей страны, что отличает канадскую уголовно-правовую модель от американской и английской моделей, где такого кодекса не существует.

Дается подробный анализ структуры и содержания УК Канады, выявляются его характерные черты: единство норм как материального, так и процессуального права; отсутствие формального деления на Общую и Особенную части; непоследовательность изложения норм, относящихся к Общей части УК Канады.

Анализируются специальные уголовно-правовые законы, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, а также преступность и наказуемость отдельных видов преступлений: Об огнестрельном оружии (Firearms Act) 1995 г., О контролируемых наркотических средствах и веществах (Controlled Drugs and Substance Act) 1996 г., О подкупе иностранных публичных должностных лиц (Corruption of Foreign Public Officials Act) 1998 г., О преступлениях против человечности и военных преступлениях (Crimes Against Humanity and War Crimes Act) 2000г., О доходах от преступлений (отмывании денежных средств) и финансировании терроризма (Proceeds of Crime (Money Laundering) and Terrorist Financing Act) 2000 г., О ювеноальной уголовной юстиции (Youth Criminal Justice Act) 2002 г. и другие акты.

Рассматриваются иные федеральные законы, которые не имеют прямой целью установление преступности и наказуемости деяний, носят, преимущественно, регулятивный характер, однако содержат отдельные нормы об уголовной ответственности за совершение преступлений в конкретной сфере правового регулирования (например, Закон о рыболовстве (Fisheries Act) 1985 г., Закон об охране окружающей природной среды (Canadian Environmental Protection Act) 1999 г. .

В заключение параграфа анализируется законодательство провинций об ответственности за отдельные правонарушения («квази-преступления»).

В четвертом параграфе *«Значение прецедентного (общего) права и доктрины в системе источников уголовного права»* анализируются особенности данных источников права и их влияние на правоприменение. Делается вывод, что в Канаде проявляется общая для всех стран англо-американской правовой семьи тенденция утверждения «гибкого» прецедента, при котором высшие судебные инстанции не считают себя жестко связанными предшествующими решениями.

Анализируется система судов уголовной юрисдикции, их роль в создании прецедентных решений, исследуются прецеденты, обладающие

наибольшим авторитетом. Обосновывается вывод об ограниченной роли судебного прецедента в системе источников канадского уголовного права, которая связана главным образом с разъяснением законодательных норм, а также восполнением пробелов в законодательном регулировании отдельных вопросов общей части уголовного закона. Одновременно отмечается, что несмотря на утрату прежнего влияния и возможность отмены нормы общего права законодательным путем, судебный прецедент и созданное на его основе так называемое «общее право» (common law) остается одним из основных источников уголовного права в Канаде.

В результате анализа судебной практики за 1941–2013 гг. установлено, что Верховный Суд Канады при рассмотрении уголовных дел обращается в основном к современным прецедентам (за последние двадцать лет). Автор считает, что это связано с изменением философии уголовного права в современную эпоху его модернизации.

В ходе исследования установлено, что в решениях судов страны, в том числе Верховного Суда Канады, заметная роль отводится доктрине, которая является вспомогательным источником права, способствующим выработке судебного прецедента.

Глава вторая **«Преступление по уголовному праву Канады»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе *«Понятие и признаки преступления»* анализируются исторические и современные канадские походы к определению преступления, имеющие английские корни, обусловившие преимущественную распространенность формального определения преступления. В материальных определениях особое значение уделяется признаку аморальности, что связано с концепцией преступления как морального правонарушения (moral wrong), уходящей корнями в общее право.

Исследуются существующие в канадской уголовно-правовой доктрине категории преступлений, выделяемые в зависимости от способа уголовного судопроизводства, источников возникновения уголовной ответственности,

объекта посягательства и других критериев.

Канадская уголовно-правовая доктрина (М. Мэннинг и П. Санкофф) рассматривает преступление как единство двух элементов: *actus reus* (физический компонент – запрещенный акт) и *mens rea* (психический элемент – виновный разум (*guilty mind*)). Такой подход характерен для всех стран общего права.

В работе особое внимание уделяется юридически значимым признакам, характеризующим *actus reus*, которые включают волимое действие или бездействие, обстоятельства его совершения, причиненный деянием преступный результат и причинную связь (*causation*) между деянием и наступившими последствиями. Отмечается, что особую сложность в правоприменительной практике представляют случаи вмешательства в причинность каких-либо обстоятельств или действий третьих лиц.

Автор отмечает отсутствие четкой определенности понятия *mens rea* и классификации форм вины в канадской уголовно-правовой доктрине и законодательстве. В работе анализируется наиболее распространенная четырехчленная классификация форм *mens rea*: умысел (намерение), умышленное неведение (*willful blindness*), неосторожность и небрежность. Подчеркивается, что не требует обязательного доказывания наличие *mens rea* в случаях совершения деяний строгой и абсолютной ответственности, которые в Канаде принято разграничивать.

Второй параграф «*Субъект преступления*» посвящен анализу признаков, характеризующих субъекта преступления. Согласно канадскому уголовному праву субъектом преступления могут быть две категории лиц: 1) физические лица; 2) юридические лица (организации).

1. В работе анализируются признаки физического лица как субъекта преступления: возраст и вменяемость. Указывается, что лица в возрасте от 12 до 14 лет подлежат ответственности за преступления в соответствии с процедурой и санкциями Закона о ювенальной уголовной юстиции 2002 г. ; лица в возрасте от 14 до 18 лет могут быть осуждены как взрослые, если

привлекаются к ответственности за преступления, рассматриваемые с обвинительным актом (более тяжкие деяния).

Дается характеристика понятия вменяемости, анализируются положения закона, определяющие критерии невменяемости лица (ст.16 УК Канады), прослеживается историческая преемственность понятия невменяемости в Канаде с установленными в 1843 г. правилами, выработанными Палатой лордов английского парламента в деле Макнатена (M'Naghten's Case), которые в странах общего права рассматриваются как юридический стандарт невменяемости, используемый на практике уже свыше 150 лет.

2. В диссертации анализируются условия уголовной ответственности юридических лиц (организаций), установленной в УК Канады в 2003 г. Отмечается, что канадское уголовное право изначально восприняло зародившуюся в английской судебной практике так называемую «теорию отождествления» деяния лица, контролирующего деятельность организации, с деянием самой организации (identification theory). Утверждается, что в Канаде установлены дифференцированные условия ответственности юридических лиц в зависимости от вида вины субъекта преступления: при совершении небрежных деяний юридическое лицо несет ответственность за действия широкого круга своих сотрудников, а в случае совершения преступлений с иными формами вины организация несет уголовную ответственность только за деяния своих руководящих сотрудников, совершенные ими в пределах своих должностных полномочий и в интересах (пользу) организации. Отмечается, что в исключительных случаях, применительно к преступлениям строгой ответственности, связанным с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних, допускается привлечение юридических лиц к ответственности в результате применения более широкой теории субститутивной ответственности (vicarious liability), что способствует расширению уголовной ответственности юридических лиц.

Обосновывается предложение об установлении в Российской

Федерации уголовной ответственности юридических лиц, прежде всего, за совершение экологических и экономических преступлений.

Третий параграф «*Соучастие в преступлении*» посвящен одному из важнейших и наиболее сложных в практическом применении институтов уголовного права. В работе анализируются положения УК Канады, которые определяют понятие соучастников преступления и их виды (ст. 21). На основе анализа норм УК Канады автор выделяет три вида соучастников: 1) исполнитель, 2) пособник; 3) подстрекатель.

В работе дается подробная характеристика каждого из указанных видов соучастников, анализируются нормы закона и доктринальные концепции, определяющие особенности уголовной ответственности соучастников, например, уделяется внимание доктрине «невиновного агента», проистекающей из английского права. Одновременно отмечается самостоятельное правовое регулирование в Канаде ответственности лица, которое «советует совершить преступление» (ст. 22 (1)), что отличает канадское уголовное право от английского, в котором подстрекательство традиционно относится к пособничеству до факта совершения преступления.

В целях уяснения проблем соучастия автор широко использует судебную практику Верховного Суда Канады (*Dunlop and Sylvester v. The Queen* [1979] 2 S.C.R. 881; *R.v. Kirkness* [1990] 3 S.C.R. 74; *R. v. Greyeyes* [1997] 2 S.C.R. 825; *R.v. Hamilton* [2005] S.C.J. No. 48; *R. v. Pickton* [2010] 2 S.C.R. 198; *R. v. Briscoe* [2010] 1 S.C.R. 411), а также судов провинций (*R. v. H. (L. I.)*, 2003 MBCA 97; *R. v. J.(D.)*, 2009 ONCJ 555; *R. v. Abou Al-Rashta and Pirouzi* 2012 ONSC 1957; *R v. Devon Trent Gerald Paskimin*, 2012 SKCA 35).

Рассматривая проблему ответственности соучастников, автор делает вывод о том, что в Канаде в настоящее время наблюдается отход от акцессорной теории соучастия в пользу теории личной ответственности лица за совершенное деяние и практики назначения дифференцированного наказания соучастникам преступления.

В четвертом параграфе «*Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность*» рассматриваются обстоятельства, которые в странах общего права именуется «защитами» от предъявленного обвинения (defences) и подразделяются на две группы: 1) «оправдывающие» обстоятельства, исключаящие противоправность деяния (justifications); 2) «извинительные» обстоятельства, исключаящие вину лица (excuses). В результате проведенного исследования все обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность, классифицированы автором в зависимости от источников права на две группы: 1) обстоятельства, регламентированные законодательно и 2) установленные общим правом.

В работе дается характеристика обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность, регламентированных уголовным законом, к которым относятся: 1) защита личности; 2) защита собственности; 3) защита лиц, применяющих и обеспечивающих осуществление закона; 4) защита уполномоченных лиц; 5) защита лиц, осуществляющих подавление массовых беспорядков (бунтов); 6) подчинение закону; 7) принуждение.

Среди обстоятельств, установленных общим правом, особое внимание уделяется необходимости, малозначительности деяния, фактической ошибке.

Отмечается, что эволюция уголовного законодательства в области регулирования обстоятельств, исключаящих преступность деяния, привела к отмене архаичных обстоятельств (принуждение со стороны супруга), и введению в законодательство новых обстоятельств (например, применение силы лицами, обеспечивающими исполнение закона). Обосновывается вывод о достаточно широком перечне обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность, в том числе поощряющих граждан на охрану своих прав и свобод, защиту других лиц, общества и государства от угрозы причинения вреда вследствие преступного посягательства, что способствует предупреждению преступлений.

Третья глава «**Наказание по уголовному праву Канады**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «*Понятие и цели наказания*»

отмечается, что уголовное законодательство Канады не содержит определения наказания. В доктрине указывается, что наказание отражает степень осуждения деяния с точки зрения норм морали (moral blameworthiness), а также тяжесть причиненного преступлением вреда (the degree of harm caused).

В работе подробно анализируются основные теории наказания, распространенные в канадской уголовно-правовой доктрине: а) ретрибутивная теория; б) утилитарная теория; в) теория восстановительного правосудия. Особое внимание уделяется теории восстановительного правосудия (restorative justice), сформировавшейся в Канаде в середине 70-х гг. XX в. и оказавшей заметное влияние на уголовное законодательство и правоприменительную практику как в самой Канаде, так и в других странах, имеющей международное значение.

Автор исследует и классифицирует цели уголовного наказания, установленные в ст. 718 УК Канады, выделяя среди них одну основную (фундаментальную) цель и шесть дополнительных. Основная цель назначения наказания состоит в том, чтобы, наряду с действиями по предупреждению преступлений, способствовать уважению к закону и сохранению справедливого, мирного и безопасного общества путем назначения справедливого наказания. В число дополнительных целей наказания входят: 1) осуждение незаконных действий; 2) удержание преступника и иных лиц от совершения преступления; 3) изоляция преступника от общества, если это необходимо; 4) помощь в реабилитации преступника; 5) возмещение вреда, причиненного потерпевшему или обществу; 6) формирование у преступника чувства ответственности и осознания вреда, причиненного потерпевшему или обществу.

С учетом положений канадской уголовно-правовой доктрины автор классифицирует дополнительные цели наказания на ретрибутивные, утилитарные, восстановительные и дает им характеристику.

Делается вывод о том, что особенностью канадской уголовно-правовой

модели является широкое судебское усмотрение при выборе дополнительной цели (целей) наказания, что создает условия для его дифференциации и индивидуализации.

Во втором параграфе «*Виды наказаний*» отмечается, что УК Канады не содержит нормы, в которой перечислены все применяемые виды наказаний. На основе анализа действующего законодательства автор считает возможным представить систему уголовных наказаний в Канаде в следующем виде: 1) probation; 2) штраф; 3) конфискация имущества; 4) налог в пользу жертв преступлений; 5) restitution; 6) условное осуждение к лишению свободы; 7) лишение свободы. Диссертант классифицирует виды наказаний по порядку их применения на основные, дополнительные и смешанные (которые могут назначаться как в качестве основных, так и дополнительных).

Дается подробная характеристика каждого вида наказания, а также их подвидов (например, лишение свободы подразделяется на срочное, с долгосрочным наблюдением, на неопределенный срок, пожизненное). Автор широко использует статистические данные о состоянии судимости в Канаде, указывает причины несопоставимости показателей судимости по отдельным видам наказаний в Канаде и России.

В целях учета позитивного канадского опыта автор считает перспективным включить в систему наказаний в России такие виды дополнительных наказаний, как конфискация имущества, restitution и налог в пользу жертв преступления; увеличить срок дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначаемого за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, а также при рецидиве таких преступлений; увеличить сроки погашения судимости лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В третьем параграфе «*Назначение наказания и освобождение от уголовной ответственности и наказания*» отмечается, что одним из характерных отличий уголовного права Канады от законодательства Англии

и США является то, что в нем на законодательном уровне установлены цели и принципы назначения наказания, что стало возможным в результате реформирования положений УК Канады в 1996 г.

Автор исследует современные тенденции карательной политики Канады, где в 2011-2012 гг. основным видом наказания являлась пробация (45 %); лишение свободы было назначено 35% лиц, осужденных «судами для взрослых» (adult criminal courts), включая несовершеннолетних, осужденных этими судами за тяжкие преступления. Со ссылкой на канадские и международные исследования обосновывается вывод о том, что в большинстве стран мира, в том числе в Канаде, наблюдается рост «тюремного населения», свидетельствующий об ужесточении карательной политики.

В результате анализа норм УК Канады автор классифицирует принципы назначения наказания на две группы: 1) основной (фундаментальный) принцип; 2) дополнительные принципы назначения наказания. В соответствии со ст. 718.1 УК Канады фундаментальный принцип назначения наказания – принцип пропорциональности (соразмерности), согласно которому наказание должно соответствовать тяжести содеянного и личности виновного. В работе освещаются основные труды канадских авторов (К. Roach, М. Thorburn, А. Manson), посвященные исследованию данного принципа и его аспектов.

Автором выделяются следующие дополнительные принципы назначения наказания: а) принцип учета смягчающих и отягчающих обстоятельств; б) принцип аналогии наказаний, согласно которому наказание должно быть аналогично наказанию, применяемому в отношении таких же преступников за совершение подобных преступлений при схожих обстоятельствах (называемый также принципом равенства); в) принцип запрета чрезмерно длительных и жестоких наказаний при последовательных и комбинированных наказаниях; г) принцип экономии уголовной репрессии, который заключается в неприменении наказания в виде лишения свободы,

если менее строгие меры могут быть применены при данных обстоятельствах; д) принцип особого учета личности и обстоятельств содеянного в случае совершения преступлений аборигенами, являющийся национальной особенностью Канады.

В результате сравнительного анализа выявлено сходство общих начал назначения наказания в Канаде и России, а также их отличительные черты и на этой основе сформулированы предложения по совершенствованию УК РФ.

Исследуются особенности назначения наказания юридическим лицам, а также основные виды освобождения лица от уголовной ответственности и наказания: альтернативные меры, полное и условное освобождение от уголовной ответственности.

В заключении диссертации изложены выводы и результаты диссертационного исследования, обобщены и дополнены рекомендации по возможному использованию канадского опыта уголовно-правового регулирования в России.

Основные научные результаты диссертации отражены в 18 публикациях автора общим объемом 23, 16 п.л. (личный вклад автора 20,54 п.л.).

I. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Саломатин А.Ю., Сулейманова С.Т. Уголовная политика Канады в контексте особенностей развития канадского государства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2005. – №4 (19). – С. 48-53. – 0,5 п.л. (лично – 0, 25 п.л.).

2. Сулейманова С.Т. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств (опыт Канады) // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 80-82. – 0,3 п.л.

3. Сулейманова С.Т. Институт необходимой обороны в уголовном праве Канады // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2013. – №4. – С.60-62. –0,3 п.л.

4. Сулейманова С.Т. Назначение наказания в уголовном праве Канады // LEX RUSSICA. – 2013. – № 10. – С. 1133-1145. – 1 п.л.

5. Сулейманова С.Т. Понятие и цели наказания по уголовному праву Канады // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 3. – С. 466-473. –0,9 п.л.

II. Другие публикации по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках: II. Другие публикации по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

6. Сулейманова С.Т. Правосудие по-канадски // Актуальные проблемы политики и права. – Пенза; Саратов: Инф.-изд. центр ПГУ, 2004. – Вып. 7. – С. 227-236. –0,6 п.л.

7. Сулейманова С.Т. Конституционное законодательство как источник уголовного права Канады // Модернизация права: зарубежный и отечественный опыт : сб. ст. – Пенза : Инф.-изд. центр ПГУ, 2004. – С. 78-84.– 0,33 п.л.

8. Саломатин А.Ю., Сулейманова С.Т. Особенности модернизации права в северной Америке: сравнительный анализ канадской модели по отношению к американской // Модернизация права: зарубежный и отечественный опыт : сб. ст. – Пенза : Инф.-изд. центр ПГУ, 2004. – С.64-73. –0,5 п.л. (лично-0, 25 п.л.).

9. Сулейманова С.Т. Наказания, не связанные с лишением свободы: уголовно-правовой опыт Канады // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века» (Кутафинские чтения): сб. тез. - М.: Элит, 2010.– С. 539-544.– 0,25 п.л.

10. Сулейманова С.Т. Конституция Канады как источник уголовного права и процесс глобализации // Научные основы уголовного права и

процессы глобализации : материалы V Российского Конгресса уголовного права (27 – 28 мая 2010 года). – М. : Проспект, 2010. – С.411- 416. – 0,25 п.л.

11. Сулейманова С.Т. К вопросу о влиянии французского законодательства на уголовное право Канады (период 1608 – 1763 гг.) // Государство и право в XXI веке: публично-правовой аспект : материалы Всерос. заочной науч.-практ. конф. – Пенза: Инф.-изд. центр ПГУ, 2011. – С. 232-236. – 0,25 п.л.

12. Сулейманова С.Т. Особенности развития уголовного права Канады // Компаративистика - 2010. Сравнительное правоведение, сравнительная политология. – Пенза : Инф.-изд. центр ПГУ, 2011. – С.128-135. – 0,33 п.л.

13. Сулейманова С.Т. Особенности уголовной ответственности аборигенов в Канаде // РАЮН. Научные труды. – М. : Юрист, 2011. – Вып. 11. Т. 2. – С. 774-776. – 0, 25 п.л.

14. Сулейманова С.Т. Принципы уголовного права Канады // РАЮН. Научные труды. – М.: Юрист, 2012. – Вып. 12. Т. 2. – С. 420-424.– 0,25 п.л.

15. Сулейманова С.Т. Реализация уголовной политики в сфере противодействия терроризму в Канаде и странах Евросоюза // Компаративистика - 2012.– М. : Инфра-М, 2012. – С. 183-189.– 0, 5 п.л.

16. Сулейманова С.Т. Ответственность юридических лиц по канадскому уголовному праву // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы X междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект , 2013. – С. 384-387.– 0,25 п.л.

III Учебные пособия:

17. Саломатин А.Ю., Сулейманова С.Т. Уголовное право Канады: курс лекций – Пенза: Изд-во ПГУ, 2005. – 85 с.– 5,12 п.л. (лично – 3 п.л.).

18. Сулейманова С.Т. Основные институты Общей части уголовного права Канады: учеб. пособие – Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. – 192 с. – 11, 28 п.л.